

Несколько человек помрачнели.

— Братец Шэнь... — неуверенно произнесли они.

Чжоу Тиншэнь быстро указал направление для дальнейших действий:

— Остановитесь на перекрестке впереди.

Два внедорожника ловко один за другим затормозили посреди дороги. Отсюда открывался достаточно широкий обзор, чтобы они могли мгновенно среагировать на любую внезапную ситуацию.

Чжоу Тиншэнь отстегнул ремень безопасности:

— Сидите тихо, я выйду, проверю.

Он открыл дверцу и огляделся по сторонам. Убедившись, что вокруг нет ничего живого, он подобрал обломанную ветку декоративного дерева и, подойдя к нескольким трупам, лежащим неподалеку, присел рядом, чтобы осмотреть их.

Было слишком темно, и те, кто остался в машине, не видели, что делает Чжоу Тиншэнь. Им оставалось лишь затаить дыхание и изо всех сил вглядываться в темноту, наблюдая за обстановкой вокруг, чтобы обеспечить безопасность командира.

Спустя некоторое время Чжоу Тиншэнь выпрямился.

Цзэн Чэн поспешно спросил:

— Ну что там?

Чжоу Тиншэнь отбросил ветку:

— Смерть от одного удара. Лезвие вошло прямо в мозг.

На такое эволверы обычно не способны. Лю Мяомяо спросил:

— Это сделал обычный человек?

— Трудно сказать, — ответил Чжоу Тиншэнь. — Глубина проникновения оружия в череп везде одинакова — десять сантиметров, ни больше ни меньше. Обычно человеку трудно соблюсти столь жесткие требования, если только он не спецназовец.

Однако, чтобы зачистить от огромного количества Зомби весь этот участок дороги, потребовалось бы как минимум столько же спецназовцев, сколько там было мертвецов. У них не было никаких сведений о том, что в Янчэн заходили военные. Поэтому вероятность того, что

это дело рук эволвера, куда выше. Ведь оружие, которое проникает в тело лишь на десять сантиметров, не оставляет лишних следов.

Это означало, что сейчас в Янчэне, помимо них, есть еще один... а может, и больше эволверов, которые не хотят раскрывать свои способности, но при этом брезгуют тем, что Зомби перегораживают им путь.

Чжоу Тиншэнь невольно вспомнил того человека из Аэропорта Лунбао.

Лю Мяомяо погладил подбородок и начал рассуждать:

— Раз способности этого человека носят атакующий характер, значит, целителей можно сразу исключить.

— Во-вторых, можно исключить защитный тип... — Сюй Чжилан уже собрался вставить свои пять копеек, но, поймав недобрый взгляд Чжоу Тиншэня, поспешно сменил тему: — Кхм-кхм... Братец Шэнь, и что нам теперь делать?

Чжоу Тиншэнь просто не знал, что делать с этой парочкой клоунов. Он вздохнул:

— Мяомяо, идешь со мной. Цзэн Чэн и Желе, сохраняйте бдительность. Если заметите что-то неладное — немедленно забирайте припасы и возвращайтесь на Базу.

Сюй Чжилан обеспокоенно спросил:

— А как же вы?..

— Припасы — наш приоритет, — ответил Чжоу Тиншэнь, даже не обернувшись. Он материализовал золотистую энергетическую снайперскую винтовку. — Мы закончим этот рейд и вернемся.

Его уверенная спина на мгновение показалась огромной. Он решительно зашагал в темноту среди гор трупов, словно спаситель, решивший выволить мир из огня и воды, ступивший на путь, с которого нет возврата.

Жаль только, что у этого спасителя слишком много обузы.

Пройдя несколько шагов, Чжоу Тиншэнь заметил, что сзади тишина. Обернувшись, он увидел, что Лю Мяомяо все еще стоит у внедорожника и даже пытается попятиться обратно на пассажирское сиденье.

— Лю Мяомяо! — Чжоу Тиншэнь был не на шутку разозлен и рявкнул: — Я сказал тебе идти за мной, чего ты там мнешься?

— Нет... — голос Лю Мяомяо почему-то дрожал. — Братец Шэнь, неужели ты... ты ничего не слышишь?

Чжоу Тиншэнь переспросил:

— Что слышу?

Лю Мяомяо от нетерпения затопал ногами:

— Да другие звуки, кроме наших!

Увидев, что тот не врет, Чжоу Тиншэнь тоже стал серьезен:

— Что ты услышал?

Лю Мяомяо подозрительно огляделся, опасаясь, что его подслушают, и понизил голос до шепота:

— Не знаю, откуда доносится... кажется... кажется, это пение, такое тоскливое и жуткое...

Чжоу Тиншэнь посмотрел на Цзэн Чэна и Сюй Чжилана, но те лишь покачали головами, показывая, что ничего не слышат.

— Оно правда есть! — Лю Мяомяо был готов расплакаться. — Не веришь — иди сюда! Встань на мое место! Если там нет никакого пения, я прямо здесь встану на руки и съем дерьмо!

Сюй Чжилан с сожалением ответил:

— Я перед выходом уже сходил, так что лишнего для тебя не осталось.

Лю Мяомяо, не раздумывая, вскинул энергетический пулемет и навел его на голову Сюй Чжилана. Тот испуганно дернулся, и вокруг него с глухим гулом вспыхнул серебристый щит:

— Эй, нет-нет-нет! Папа, я был неправ! Прости!

— Непутевый сынок, вот вернусь — я тебе устрою! — Лю Мяомяо, ругаясь, опустил оружие, но тут же снова принял трусливый вид: — Братец Шэнь, верь мне, подойди послушай, точно что-то обнаружишь.

Лю Мяомяо выглядел таким убедительным, что Чжоу Тиншэнь на всякий случай все же подошел.

Стоило ему встать рядом, как Лю Мяомяо пулей юркнул на пассажирское сиденье и с грохотом захлопнул дверь.

Чжоу Тиншэнь, оставшийся в одиночестве снаружи, замер: «...»

Ну просто образцовый товарищ по команде.

Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг почувствовал, что легкий ветерок донес до него странный звук. Чжоу Тиншэнь сразу посерьезнел.

— Я же говорил, что не ошибся? — Лю Мяомяо почти забился в объятия Цзэн Чэна. — Ты тоже слышишь, да? Разве не жутко? Ну?

Чжоу Тиншэнь с глухим стуком ударил кулаком по двери:

— Заткнись.

Лю Мяомяо мгновенно притих.

Чжоу Тиншэнь успокоился и снова прислушался.

Звук никуда не делся, он шел откуда-то неподалеку, тихий и прерывистый, с какой-то мелодией. Расстояние было слишком большим, чтобы разобрать слова, но голос звучал удивительно чисто и...

Погодите, чисто?

Чжоу Тиншэнь резко обернулся. Его взору предстал вход на подземную парковку, который в ночной тьме казался пастью гигантского чудовища — тихой, глубокой и пугающе притягательной.

— План меняется, забудьте об эволвере, — Чжоу Тиншэнь быстро открыл дверь, сменил снайперскую винтовку в руках на энергетический пулемет: — Мяомяо, идем со мной спасать выжившего в парковке. Остальные ждите на месте. Если появится эволвер, не предпринимайте опрометчивых действий, помните — главное выжить. Поняли?

Цзэн Чэн и Сюй Чжилан хором ответили:

— Поняли!

И только Лю Мяомяо, окончательно струсив, уже взобрался на колени к Цзэн Чэну:

— Братец Шэнь, ты... ты уверен, что там выживший, а не... что-то другое?

— Что еще за другое... — Чжоу Тиншэнь запнулся, внезапно поняв, чего именно боится Лю Мяомяо. Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох, подавляя желание врезать ему, и сказал: — Желе, организация дарит тебе бонус.

— А? — опешил Сюй Чжилан. — Какой бонус?

Чжоу Тиншэнь насильно стащил Лю Мяомяо, который присосался к Цзэн Чэну, как осьминог:

— Когда вернемся, все старые диски и фильмы ужасов твоего папаши отойдут тебе.

— Благодарю организацию за заботу, я буду служить ей до последнего вздоха! — обрадовался Сюй Чжилан, но тут же спохватился и хлопнул себя по губам: — Язык мой — враг мой, опять записался в сыновья.

Цзэн Чэн не сдержал смеха.

А вот Лю Мяомяо было не до любимых дисков, здоровый мужик под метр восемьдесят ростом почти сполз на пол:

— У-у-у... Братец Шэнь, не надо, я правда боюсь. Нельзя отправить кого-то другого? Если Желе не может, пусть идет Цзэн Чэн. Разве это не здорово, когда защитник прикрывает тебя? Он же Золотой щит, просто супер, гарантирую — разок попробуешь и не сможешь остановиться!

Сюй Чжилан вставил:

— Это тот контент, за который я не платил, но должен слушать?

— ... — у Чжоу Тиншэня кончилось терпение. Он схватил Лю Мяомяо, потряс у него перед носом своим крепким, как железо, кулаком и сквозь зубы спросил: — Похоже, призраков ты боишься больше, чем этого?

Этот прием работал безотказно — он заставлял детей прекратить плач, а взрослых — капризничать. Лю Мяомяо мгновенно умолк и с трудом сглотнул:

— Э-э, Братец Шэнь, что ты такое говоришь? По сравнению с этим я, конечно, больше люблю встречать призраков и рубить Зомби, хе... хе-хе...

Затем он осторожно отодвинул кулак Чжоу Тиншэня, вскочил и, сжимая в руках свой лазурный энергетический пулемет, решительно направился ко входу на парковку, выглядя в этот момент как герой, идущий в свой последний бой.

Чжоу Тиншэнь холодно хмыкнул, размял кулак и последовал за ним.

У самого входа они разделились. Чжоу Тиншэнь жестом показал, что он идет слева, а Лю Мяомяо — справа. Оба, стараясь ступать бесшумно, двинулись вглубь парковки вдоль стен.

Пение стало еще отчетливее — то, что внутри есть выживший, больше не вызывало сомнений.

Проблема была в том, что у входа стояла кромешная тьма — хоть глаз выколи. Глаза были будто залиты чернилами, и как бы они ни напрягались, это не помогало.

К счастью, энергетическое оружие давало яркий и красивый свет, поэтому, даже находясь в гуще тьмы, они могли видеть всё в радиусе полуметра.

Когда они дошли до угла, Чжоу Тиншэнь остановился и указал на ствол оружия. Лю Мяомяо показал жест «ОК» и прикрепил к своему пулемету глушитель.

Чжоу Тиншэнь поднял три пальца, беззвучно подавая сигнал.

Три, два, один... Вперед!

Они рванулись внутрь, вскинув пулеметы, готовые открыть огонь!

К их удивлению, вокруг не было ни единого Зомби.

Чжоу Тиншэнь и Лю Мяомяо переглянулись. Не сговариваясь, они двинулись дальше, прикрывая спины друг друга, ориентируясь на пение.

Чем ближе они подходили, тем звонче становился голос. Прежняя пугающая прерывистость исчезла, сменившись...

— Ужасно поет, — не выдержал Лю Мяомяо, прошептав это одними губами. — Такой голос зря пропадает.

Чжоу Тиншэнь хотел было сделать ему замечание, но, подумав, решил, что тот прав, и промолчал:

— Похоже, это не китайская песня.

Лю Мяомяо согласился:

— Даже на иностранный язык не похоже.

Как только он договорил, они увидели того, кто пел.

Это был школьник, мальчик.

Его школьная форма давно превратилась в грязные лохмотья. Он сидел, опустив голову, на краю парковочного места на втором уровне. Лампы под потолком то вспыхивали, то гасли, а внизу, окружив его кольцом за кольцом, стояли Зомби — их было не меньше сотни, от одного вида которых волосы на голове шевелились.

Оказавшись в окружении такого количества мертвецов, без какой-либо надежды на спасение, можно было только представить, в каком он был отчаянии.

Лю Мяомяо прошептал так тихо, что едва можно было разобрать:

— Понятно, почему снаружи не было Зомби — все они собрались здесь, привлеченные им.

Чжоу Тиншэнь окинул взглядом парковку, в голове уже сложился план действий:

— До второго уровня всего три метра, забраться несложно. Спрячьте оружие, пока Зомби не заметили...

Лю Мяомяо внимательно слушал, как вдруг голос оборвался. Он только хотел спросить, что дальше, как услышал слова Чжоу Тиншэня:

— Пение прекратилось.

Лю Мяомяо отозвался:

— А?

Пение мальчика оборвалось так же внезапно, как и началось.

В операциях по спасению такое случалось нередко, и чаще всего это означало провал миссии.

Они оба поняли: дело плохо. Взглянув вверх, они увидели, что мальчик действительно поднялся и слегка наклонился вперед, словно у него не осталось сил, и он был готов отдать себя на съедение Зомби.

Чжоу Тиншэнь закричал:

— Не прыгай!!

Мальчик замер.

Чжоу Тиншэнь крикнул снова:

— Стой там, не двигайся! Мы — поисково-спасательный отряд, пришли за тобой!

Неизвестно, подействовали ли на него эти слова, но все Зомби тут же переключили свое внимание на них. С искаженными лицами, издав утробный рык «Р-р-р!», они бросились в их сторону.

У Лю Мяомяо волосы встали дыбом, он вскинул пулемет и начал стрелять:

— Братец Шэнь, зачем ты это сделал!

— А что, надо было смотреть, как он прыгнет? — Чжоу Тиншэнь похлопал Лю Мяомяо по плечу. — Здесь оставляю на тебя, я пойду заберу его.

Сказав это, он развеял пулемет и, разбежавшись, запрыгнул на парковочный уровень, ловко подтянувшись наверх.

Лю Мяомяо, оставшись в одиночестве против огромной толпы Зомби, поспешно материализовал новый пулемет и начал палить в обе стороны:

— Братец Шэнь, давай быстрее!

Чжоу Тиншэнь встал на ноги:

— Понял.

Хотя он так сказал, уверенности у него не было.

Во-первых, в это смутное время немало людей, которые в голодные времена не побрезгуют и соплеменниками ради пропитания. Во-вторых, в их команде за работу с обычными людьми отвечали Цзэн Чэн и Сюй Чжилан: они выглядели безобидно, говорили мягко и легко располагали к себе спасенных. Чжоу Тиншэнь же не был «мягким» — годы борьбы с Зомби наложили на него отпечаток суровости, из-за чего он выглядел как злодей из сказок, который по утрам ест детей.

Пока он приближался к мальчику, в голове у него был полный хаос. Он думал, что лучше бы поменялся местами с Лю Мяомяо — уж лучше отбиваться от Зомби, чем уговаривать человека уйти.

Но делать было нечего, пришлось действовать.

— Э-э... — Чжоу Тиншэнь старательно подбирал слова, решив начать с самого простого и дружелюбного приветствия, чтобы сократить дистанцию: — Школьник, ты ел?

Мальчик молчал.

Чжоу Тиншэнь продолжал:

— Что ел? Вкусно? Завтра еще пойдешь туда же? Не думал сменить заведение?

Мальчик молчал.

Видя, что тот стоит с опущенной головой, Чжоу Тиншэнь не торопился и стал осматривать его в тусклом свете.

Мальчик был лохматым и грязным, казалось, его не мыли целую вечность, а одежда была настолько рваной, что едва прикрывала худое тело.

Что бросалось в глаза, так это большое пятно запекшейся крови на левой стороне воротника.

К счастью, на взгляд Чжоу Тиншэня, рана была старой, не менее нескольких месяцев. Это означало, что у мальчика нет видимых свежих ран, а значит, вероятность заражения невелика, скорее всего, он обычный здоровый человек.

Чжоу Тиншэнь слегка успокоился.

Единственным минусом было то, что кожа мальчика была такой темной и грязной, что если бы не плохое освещение, она наверняка бы блестела. Он совсем не был похож на китайца, скорее на иностранного студента.

Оказаться в чужой стране, да еще и угодить в эпидемию Зомби — бедняга.

Только вот как заставить его себя понять? Придется говорить по-иностранному?

Хуже того, что он не умел убеждать людей на родном языке, было лишь то, что Чжоу Тиншэнь даже не знал, сколько букв в иностранном алфавите — двадцать четыре или двадцать восемь.

Пришлось действовать наугад.

Чжоу Тиншэнь, стараясь максимально придать словам нужный акцент, сказал:

— Хэй! Бой, вот из ё нэйм?

Мальчик молчал.

Чжоу Тиншэнь не сдавался:

— Ю донт... как будет «думать»? О, синк. Ю донт синк э... э-э... гоу дай, ай энд ю... черт, как сказать «пойдем вместе»?

Мальчик молчал.

— Братец Шэнь! — взревел снизу Лю Мяомяо. — Да быстрее же! Я больше не выдержу!

Видя, что сдерживать Зомби становится всё труднее, Чжоу Тиншэнь решил не тратить время:

— Слушай, школьник, раз ты в Китае, значит, хоть немного китайский понимаешь. Не буду позориться со своим иностранным.

Он достал из кармана удостоверение с красной печатью и, как заправский офицер, официально представился:

— Привет. Меня зовут Чжоу Тиншэнь, я капитан поисково-спасательного отряда K018 Китая. Если хочешь, можешь отправиться со мной на Базу. Там много таких же людей, как ты. Еду, одежду и безопасность обеспечивает государство и наш отряд. Если не хочешь — разойдемся, как в море корабли. Мы не станем мешать тебе идти своим путем и не ждем никакой награды. Короче говоря, мы пришли спасти тебя, но не заставляем. Так что решай: хочешь снова прыгнуть вниз на съедение Зомби или будешь жить вместе с нами? Выбирай.

После такой длинной тирады — неизвестно, какие именно слова на него подействовали — мальчик наконец поднял голову.

Его грязные, спутанные волосы закрывали большую часть лица, он был похож на крысу, выползшую из канализации, но в этих светлых, ярких глазах читалась надежда. Его потрескавшиеся губы задрожали, и он медленно произнес:

— Чжоу... Тиншэнь... пришел... меня спасти?

Чжоу Тиншэнь замер: «Какие красивые глаза».

Китайский у мальчика был не идеален, как у иностранца, который живет в стране всего пару лет, но понять его было можно.

Чжоу Тиншэнь как можно мягче сказал:

— Да, я Чжоу Тиншэнь. Тин — как во дворце, Шэнь — как глубина. Я пришел спасти тебя, не бойся...

Не успел он закончить, как мальчик бросился к нему в объятия.

Чжоу Тиншэнь: «??»

Мальчик дрожащим голосом произнес:

— Брат, мне так страшно...

Лю Мяомяо, случайно взглянув вверх и увидев эту сцену, пришел в ярость:

— Братец Шэнь, ты вообще человек?! Я внизу убиваюсь в поту, а ты там милуешься?!

Чжоу Тиншэнь: «...»

Ты что, ослеп? Не видишь, что это не я его обнимаю, а он меня?!

Ситуации, когда спасенные выжившие теряли контроль над эмоциями и кидались обниматься, случались часто. Хотя Чжоу Тиншэнь столкнулся с этим впервые, он много раз видел это со стороны. К счастью, у мальчика хватало самообладания, чтобы не размазывать сопли и слезы по его одежде.

Лю Мяомяо продолжал торопить, и Чжоу Тиншэнь понимал, что тот на пределе. Если промедлить еще, случится беда.

Проблема была в том, что мальчик выглядел таким худым, будто вот-вот улетит от дуновения ветра. Чжоу Тиншэнь не был уверен, что сможет благополучно вынести его, поэтому просто подыграл:

— Держись крепче, брат сейчас отнесет тебя в безопасное место, хорошо?

Мальчик послушно кивнул:

— Хорошо...

Чжоу Тиншэнь поднял его на руки. Мальчик робко вцепился в его одежду, прижавшись к груди Чжоу Тиншэня, которая вздымалась от бега. Глядя на Зомби, пытающихся прорваться наружу и падающих от пуль Лю Мяомяо, он смотрел на них ледяным взглядом, но голос его звучал невероятно мягко:

— Спасибо, что пришел меня спасти, брат.

<http://bllate.org/book/24122/2780021>